Когда все тяжелые вещи были убраны, мы с Мариэлой немного поболтали. Она была довольно проницательным человеком; если бы у нее была возможность, из нее действительно получился бы потрясающий дипломат.

Мое отвращение к шовинистическим устоям этого мира росло по мере того, как я узнавал о ее затруднительном положении. В моем мире она сияла бы как звезда. Я мог бы легко представить ее одной из тех влиятельных женщин, которых девочки-подростки боготворят в социальных сетях.

Она могла бы стать кем угодно, если бы не родилась в этой фантастической стране. Мариэла заслуживала гораздо большего, чем быть украшением.

Герцог хотел меня за мой ум. Неужели Франц не понимал, какой острый ум у его жены?

Для человека, стремящегося стать королем, он определенно не знал, как распорядиться своими ресурсами. Неужели все мужчины здесь такие свинопасы?

Если он хоть что-то знал о родине своей жены, то должен был понять ее потенциал. Сибацу казалась вполне приличной страной для жизни. Это было самое подходящее место для побега, как только я выберусь из этого замкнутого дворца.

"Ваша родина звучит прекрасно", - похвалила я, когда мы продолжили прогулку по саду.

Тоска по родине промелькнула в ее глазах, и она издала изящный вздох. "Так и есть. Жаль, что я не могу показать ее вам".

"А вам не разрешается его посещать?"

"Можно, но только когда там проходит саммит союзных государств. Каждая страна посылает делегатов от имени своей монархии и по очереди принимает гостей. Поскольку я из Шибацу, в следующий раз, когда они будут проводить конференцию, мы с Францем поедем туда, но это будет через четыре года".

Я мог понять ее явную тоску. По крайней мере, когда-нибудь она сможет вернуться домой на некоторое время. Насколько я мог судить, я застрял здесь навсегда и должен был просто извлечь из этого максимум пользы.

У меня не было возможности посетить свой мир. Никогда. Неожиданная волна горя накрыла меня.

Я думал, что уже смирился с этим и принял свою судьбу, но иногда утрата все еще донимала меня. Я скучала по Эбби. По своей маленькой библиотечной работе. По футболкам и треникам. По гамбургерам.

Больше всего я скучала по свободе и не знала, чего ожидать. Все эти однообразные дни, слившиеся воедино, в ретроспективе казались раем.

"Я понимаю", - сказала я просто. Лучше, чем кто-либо другой здесь, я понимала тоску по месту, куда нельзя вернуться.

Мариэла с любопытством посмотрела на меня. "Твои глаза выдают это. Ты действительно понимаешь. Но как это может быть, если твой дом находится менее чем в дне пути отсюда?"

"Ты не поверишь мне, если я тебе скажу".

Раздался ее мягкий, звонкий смех.

"Ты говоришь так драматично. Не стесняйтесь хранить свои секреты. Я просто рада, что кто-то здесь может сопереживать тому, что я переживаю. Росения не такая. Несмотря на то, что она иностранная принцесса, как и я, она ни разу не скучала по Ровенхильду. Здесь у нее есть все, что она когда-либо хотела, так что у нее нет причин для этого".

"Вы не любите своего мужа?" пролепетала я, не в силах сдержаться.

"Люблю? Я никогда не мечтала о такой вещи. Мой долг всегда заключался в том, чтобы обеспечить союз для моего королевства, и я это сделала. Франц молод, красив и хорошо ко мне относится. Это больше, чем у моих сестер.

"Одна замужем за мужчиной в три раза старше ее. Другая - одна из многих наложниц варварского короля, который так далеко от дома, что она даже редко получает письма. Я благодарна своему мужу, но это не то, что ты имеешь в виду, не так ли?".

Ее мысли опечалили меня, но это было неудивительно. Политический брак был политическим браком, с какой стороны на него ни посмотри. Хотя они были в хороших отношениях друг с другом, Франц был слишком занят заговорами по свержению существующего режима, чтобы удовлетворять эмоциональные потребности своей жены. Они не были друзьями.

Нелепая идея Эла жениться на мне только для того, чтобы было с кем поговорить, вдруг показалась не такой уж надуманной. Быть королевской особой - это изоляция.

"Простите, я не должна была спрашивать", - покаянно сказала я с опущенными глазами.

Мариэла тепло улыбнулась мне и накрыла мои руки своими.

"Я не возражаю. Это так приятно, когда есть с кем поделиться своими истинными мыслями.

Но это был довольно глупый вопрос, учитывая, что ты уже сказала мне, что не любишь своего жениха".

Я покраснела. Это действительно был глупый вопрос.

"Мы неплохая пара, не так ли? Мы оба застряли здесь по прихоти принцев".

Кстати говоря, Эл, вероятно, будет в шоке, если я не найду его в ближайшее время. Как он выживал от скуки до моего появления, ума не приложу, ведь он очень зависел от моего общества в течение нескольких дней после моего приезда.

"По крайней мере, у нас есть друг для друга компания", - счастливо вздохнула она. "Я так рада, что ты не такой, как Розения. Я некоторое время гадала, на какой женщине женится Алфеус. Ты - приятный сюрприз. Я надеюсь проводить с тобой больше времени в будущем".

Меня грызло чувство вины. Я подружилась с еще одним одиноким человеком, которого мне предстояло оставить. Только на этот раз не было никого, кто мог бы занять мое место.

Разве что я мог бы убедить Франца проводить больше времени с женой? Это было маловероятно, ведь я никогда не разговаривал с ним.

Я даже не мог вспомнить, как он выглядит. Видел ли я его вообще после приезда в столицу?

"Я тоже", - солгала я. По крайней мере, на данный момент, было бы неплохо быть в хороших отношениях с кем-то, кроме Эла.

Мариэла переплела свою руку с моей, и мы шли так, словно были родными сестрами в телевизионной драме эпохи Регентства. Одинокие люди быстро согреваются теми, кто проявляет к ним хоть малейшее внимание.

Бог знает, что я делал то же самое дома, после того как Эбби уехала в колледж на другой конец страны. Каждый раз, когда кто-то приглашал меня что-то сделать, меня переполняла привязанность к нему.

Прислуга пришла сообщить нам, что пришло время ужина, и мы продолжили идти рука об руку в огромную столовую.

Все, казалось, были удивлены нашей близостью, но я не могла не заметить, что удивление Франца было приятным, в то время как Ал выглядел обиженным тем, что меня украли.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2175031